

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Старый мастер тяжелажных работ Александр Николаевич Чепига, молчаливый, даже угрюзный на вид, обновил платформу со всех сторон, осмотрел тяжелую станину, потом — фундамент, приготовленный для нее. Что-то он прикинул сам, потом посидел с бригадой, с инженерами провели расчет, и в результате предложен был номер, который называли у нас «цирковым». Между платформой и фундаментом соорудили постамент из шпал. Затем подцепили станину за верхнюю часть, и по команде Чепиги кран (тот самый, тридцатитонный) перенес эту часть на помост. Затем подцепили другой конец и подвели и фундамент. Так постепенно поставили станину в нужное положение. Фокус заключался в том, что все время основная часть тяжести приходилась на твердую опору. И это действительно было фокус, основанный на смекалке, находчивости и точном расчёте талантливого рабочего человека.

Точно так же он кантовал потом станину ножницами прокатного стана весом уже в сто тридцать тонн. Норма времени была при этом сокращена в двадцать раз!

Похожий эпизод был и при восстановлении ТЭЦ, когда тяжелый барабан котла поднимали на большую высоту. Дело ответственное, нужных кранов в тут не было, но один из инженеров предложил комбинированный подъем с помощью маломощной стрелы и ферм самого здания. Специалисты Союза проммонтажа забыли тревогу. Но когда они пришли в котельный зал, барабан уже был установлен. Вместо нескольких дней на это ушло тридцать две минуты.

Как-то я подошел к группе монтажников, приехавших из Сталинграда: «Здравствуйте, товарищи гвардейцы! Называли их так не только потому, что многие еще не сняли солдатских гимнастерок, но и потому, что монтажники шли у нас замыкающими, от них зависел окончательный срок, и, как говорится, отступать им было некуда». Спросил по обмыкновению, что нового на участке, а они хохотут. Когда рассказали, что у них спаслось, рассмеялся и я.

ВПЕРЕД К НОВЫМ ПОБЕДАМ!

Однако я забежал вперед до этого торжества надо было еще, как говорится, дождаться. Выпукались листики острокритические — с фамилиями тех, кто задерживал стройку. Приведя такую, казалось бы, незначительный пример. Кто-то оставил на дорожке слаб. Он мешал работать. И вот на этом слабе на следующее утро появляется надпись: «Мастер пролета! Уберите слаб — он мешает работать Срок — 5 часов». И подпись: И что вы думаете — убрали, расчищали! Надо сказать, это оказывало сильное воздействие.

Хорошо «работала» и всяческими шли у нас монтажники, и ужаснулись: по самым жестким нормам работы ту было дна на три. Не обошлось без крепкого слова, однако девять некуда, навалились по-умному и смонтировали все в тот же день. Тут бежит к нам девушка из конструкторского бюро: «Где чертеж?». Оказалось, что на чертеже, резолюция товарища Лившица, начальника энергосектора Гипромеза, относилась вовсе не к монтажникам. Он просил сделать всего лишь коин чертежа.

Буквально на всех участках люди работали самоотверженно, талантливо, смело. Случалось, не уходили домой, пока не выполнят задания, по несколько дней оставались на стройке — поспят где-нибудь в тени три-четыре часа и опять за работу. Возникла атмосфера, которой с самого начала добивалась обком, атмосфера всеобщего подъема, огромной целеустремленности, неиссякаемой веры в свои силы. Я почувствовал: на стройке наступила решительный перелом, теперь мы будем идти вперед и вперед. Выросла трудовая гвардия, которой по плечу самые дерзкие планы, самые скаженные сроки. Важно было не утерять темпа, как на фронте, за крепостью горячести...

Результаты труда запорожцев стали заметными на общем трудовом фоне. «Так же, как в годы первых пятилеток», — писал «Правда», — вся страна стояла «Магнитострой» и «Кузнецкстрой», так и теперь слово «Запорожстрой» должно быть паролем боевой работы не только строителей, но и всех, от кого зависит быстрое восстановление Запорожского металлургического завода».

Среди многих средств воодушевления людей большую роль сыграла в то лето печать, ярко большевистское слово. Прибытия на работу в Запорожье, я сразу же настоял на увеличении тиража областных газет. И хотя бумаги в стране не хватало, ЦК ВКП(б) пошел нам навстречу. Мы добились также радиофикации рабочих поселков. Потом работники аппарата увидели бумаги тем, что впервые в их практике первый секретарь обкома поставил на бюро отчет редакции запорожстроевской многотиражки «Строитель». В решении бюро было записано: «Партком полюбопытствует огромной органи-

[Окончание. Начало в № 98].

6

РАБОТЫ велись в нарастающем темпе, стройка требовала мобилизации всех возможностей, новаторских методов труда, прогрессивных технических решений, дерзости и смекалки. Я заметил: всевозможные наши трудности и нехватки часто рождали новые и оригинальные идеи. Вот два примера из многих, сохранившихся в памяти.

Домна № 3, которую восстанавливали первой, была смельчаком в газетном деле это качество тоже необходимо. Помню и редактора «Большевик Запорожья» Владимира Ренина. Худощавый, высокий, в очках, он отличался необыкновенной дотошностью, умел первым узнавать новости стройки и гигиеной — через листовки — они становились известны всем.

Листовки по поводу особо важных событий мы стали выпускать регулярно. Комиссары ссыпывали их в городе с грузовиков, а иногда и с маленькой самолета «Ю-2». Вот текст одним из них, посыпанной очень дорогой для нас победе:

«Молния. Родина, принятый наш рапорт:

ЕСТЬ
ЗАПОРОЖСКИЙ
ЧУГУН!

Сегодня доменники произвели первый выпуск посевенного чугуна. Запорожстроевец! Ты видишь плоды своего самоотверженного труда на благо и во славу любви Родины.

Весь советский народ приветствует возрождение сверхмощной домны и ТЭЦ «Запорожстали» как воскресение из мертвых, потому что знает, до каких пределов разрушения были они доведены фашистскими извергами.

Вся страна с благодарностью произносит сегодня свое имя — запорожстроевец!

ВПЕРЕД К НОВЫМ ПОБЕДАМ!

Однако я забежал вперед до этого торжества надо было еще, как говорится, дождаться. Выпукались листики острокритические — с фамилиями тех, кто задерживал стройку. Приведя такую, казалось бы, незначительный пример. Кто-то оставил на дорожке слаб. Он мешал работать. И вот на этом слабе на следующее утро появляется надпись: «Мастер пролета! Уберите слаб — он мешает работать Срок — 5 часов». И подпись: И что вы думаете — убрали, расчищали! Надо сказать, это оказывало сильное воздействие.

Хорошо «работала» и всяческими шли у нас монтажники, и ужаснулись: по самым жестким нормам работы ту было дна на три. Не обошлось без крепкого слова, однако девять некуда, навалились по-умному и смонтировали все в тот же день. Тут бежит к нам девушка из конструкторского бюро: «Где чертеж?». Оказалось, что на чертеже, резолюция товарища Лившица, начальника энергосектора Гипромеза, относилась вовсе не к монтажникам. Он просил сделать всего лишь коин чертежа.

Случай был забавный. Попал к нему чертеж, а на нем категорическая резолюция: «Аварийно! Сделать сегодня же, Лишин». Ну, монтажники посмотрели и ужаснулись: по самым жестким нормам работы ту было дна на три. Не обошлось без крепкого слова, однако девять некуда, навалились по-умному и смонтировали все в тот же день. Тут бежит к нам девушка из конструкторского бюро: «Где чертеж?». Оказалось, что на чертеже, резолюция товарища Лившица, начальника энергосектора Гипромеза, относилась вовсе не к монтажникам. Он просил сделать всего лишь коин чертежа.

Хорошо «работала» и всяческими шли у нас монтажники, и ужаснулись: по самым жестким нормам работы ту было дна на три. Не обошлось без крепкого слова, однако девять некуда, навалились по-умному и смонтировали все в тот же день. Тут бежит к нам девушка из конструкторского бюро: «Где чертеж?». Оказалось, что на чертеже, резолюция товарища Лившица, начальника энергосектора Гипромеза, относилась вовсе не к монтажникам. Он просил сделать всего лишь коин чертежа.

Или детский вопрос:

— Почему, папа, дядя Петру хлопают, а тебе нет?

Это, есть настоящая, живая массовая работа, и эффективность ее очень велика. Большое забуждение — полагать, будто лишь материальные стимулы нужны человеку. Нет, советскому человеку очень многое нужно — сознание своей причастности к большому делу, стремление выразить себя в труде, гордость своим мастерством, уважение товарищей, почет.

Но все эти нравственные потребности, конечно, надо воспитывать. И тут всплеснувшиеся газетчики нам очень хорошо помогали. Передовой опыт, приказы судьбы человека, чей-то рекорд, боевые дела на каком-то участке — все это оперативно освещалось в газетах. Журналист был полноправным участником стройки.

Помню, советовал сотрудникам выездных редакций непременно участвовать в обходах пусковых объектов, которые вместе с руководителями завода и стройки мы совершили ежедневно. Тут всегда всплывали интересные вопросы, заявлявшиеся полезными разговорами, становились известны новые героя стройки. От печати мы ждали не только похвал, но и острой критики.

Замечу, кстати, что мы старались оградить строителей, монтажников, эксплуатационников и от лишних вызовов в различные инстанции. «Если работу передает на объекты», — говорил я передко своим тонаришкам, — Если есть дело, то вперед! краину!». А поскольку они видели: первый секретарь обкома и сам поступает именно так, то вскоре это вошло в обычай у всех секретарей, заведующих отделами институтов районного, городского и областного комитетов партии. И это было для них очень полезно.

Мы восстанавливали технологическую цепочку первой очереди «Запорожстали», включавшую лишь те звенья, которые требовались для выпуска стального листа. ТЭЦ с воздухом агрегатами должны были дать дутье для ломеной печи, домна, выдавая

чугун, даст и горячий газ. Необходимый прокатный цех. Но ограничиться только этим мы не могли, и одновременно велись работы по возрождению всего предприятия — железнодорожной сети, водоснабжения, энергоснабжения, подсобных производств и так далее. Опыт, накопленный ударной стройкой, был очень ценным, и важно было ни в коем случае его не утратить, не позабыть, всевременно использовать на других объектах. Запорожский горком КП(б) принял специальное постановление «Об изучении и распространении передовых методов труда новаторов строительства, прогрессивных технических решений, дерзости и смекалки. Я заметил: всевозможные наши трудности и нехватки часто рождали новые и оригинальные идеи. Вот два примера из многих, сохранившихся в памяти.

Домна № 3, которую восстанавливали первой, была смельчаком в газетном деле это качество тоже необходимо. Помню и редактора «Большевик Запорожья» Владимира Ренина. Худощавый, высокий, в очках, он отличался необыкновенной дотошностью, умел первым узнавать новости стройки и гигиеной — через листовки — они становились известны всем.

Листовки по поводу особо важных событий мы стали выпускать регулярно. Комиссары ссыпывали их в городе с грузовиков, а иногда и с маленькой самолета «Ю-2». Вот текст одним из них, посыпанной очень дорогой для нас победе:

«Молния. Родина, принятый наш рапорт:

ЕСТЬ
ЗАПОРОЖСКИЙ
ЧУГУН!

Сегодня доменники произвели первый выпуск посевенного чугуна. Запорожстроевец! Ты видишь плоды своего самоотверженного труда на благо и во славу любви Родины.

Весь советский народ приветствует возрождение сверхмощной домны и ТЭЦ «Запорожстали» как воскресение из мертвых, потому что знает, до каких пределов разрушения были они доведены фашистскими извергами.

Вся страна с благодарностью произносит сегодня свое имя — запорожстроевец!

ВПЕРЕД К НОВЫМ ПОБЕДАМ!

Однако я забежал вперед до этого торжества надо было еще, как говорится, дождаться. Выпукались листики острокритические — с фамилиями тех, кто задерживал стройку. Приведя такую, казалось бы, незначительный пример. Кто-то оставил на дорожке слаб. Он мешал работать. И вот на этом слабе на следующее утро появляется надпись: «Мастер пролета! Уберите слаб — он мешает работать Срок — 5 часов». И подпись: И что вы думаете — убрали, расчищали! Надо сказать, это оказывало сильное воздействие.

Хорошо «работала» и всяческими шли у нас монтажники, и ужаснулись: по самым жестким нормам работы ту было дна на три. Не обошлось без крепкого слова, однако девять некуда, навалились по-умному и смонтировали все в тот же день. Тут бежит к нам девушка из конструкторского бюро: «Где чертеж?». Оказалось, что на чертеже, резолюция товарища Лившица, начальника энергосектора Гипромеза, относилась вовсе не к монтажникам. Он просил сделать всего лишь коин чертежа.

Случай был забавный. Попал к нему чертеж, а на нем категорическая резолюция: «Аварийно! Сделать сегодня же, Лишин». Ну, монтажники посмотрели и ужаснулись: по самым жестким нормам работы ту было дна на три. Не обошлось без крепкого слова, однако девять некуда, навалились по-умному и смонтировали все в тот же день. Тут бежит к нам девушка из конструкторского бюро: «Где чертеж?». Оказалось, что на чертеже, резолюция товарища Лившица, начальника энергосектора Гипромеза, относилась вовсе не к монтажникам. Он просил сделать всего лишь коин чертежа.

Или детский вопрос:

— Почему, папа, дядя Петру хлопают, а тебе нет?

Это, есть настоящая, живая массовая работа, и эффективность ее очень велика. Большое забуждение — полагать, будто лишь материальные стимулы нужны человеку. Нет, советскому человеку очень многое нужно — сознание своей причастности к большому делу, стремление выразить себя в труде, гордость своим мастерством, уважение товарищей, почет.

Но все эти нравственные потребности, конечно, надо воспитывать. И тут всплеснувшиеся газетчики нам очень хорошо помогали. Передовой опыт, приказы судьбы человека, чей-то рекорд, боевые дела на каком-то участке — все это оперативно освещалось в газетах. Журналист был полноправным участником стройки.

Помню, советовал сотрудникам выездных редакций непременно участвовать в обходах пусковых объектов, которые вместе с руководителями завода и стройки мы совершили ежедневно. Тут всегда всплывали интересные вопросы, заявлявшиеся полезными разговорами, становились известны новые героя стройки. От печати мы ждали не только похвал, но и острой критики.

Замечу, кстати, что мы старались оградить строителей, монтажников, эксплуатационников и от лишних вызовов в различные инстанции. «Если работу передает на объекты», — говорил я передко своим тонаришкам, — Если есть дело, то вперед! краину!». А поскольку они видели: первый секретарь обкома и сам поступает именно так, то вскоре это вошло в обычай у всех секретарей, заведующих отделами институтов районного, городского и областного комитетов партии. И это было для них очень полезно.

Мы восстанавливали технологическую цепочку первой очереди «Запорожстали», включавшую лишь те звенья, которые требовались для выпуска стального листа. ТЭЦ с воздухом агрегатами должны были дать дутье для ломеной печи, домна, выдавая

чугун, даст и горячий газ. Необходимый прокатный цех. Но ограничиться только этим мы не могли, и одновременно велись работы по возрождению всего предприятия — железнодорожной сети, водоснабжения, энергоснабжения, подсобных производств и так далее. Опыт, накопленный ударной стройкой, был очень ценным, и важно было ни в коем случае его не утратить, не позабыть, всевременно использовать на других объектах. Запорожский горком КП(б) принял специальное постановление «Об изучении и распространении передовых методов труда новаторов строительства, прогрессивных технических решений, дерзости и смекалки. Я заметил: всевозможные наши трудности и нехватки часто рождали новые и оригинальные идеи. Вот два примера из многих, сохранившихся в памяти.

Домна № 3, которую восстанавливали первой, была смельчаком в газетном деле это качество тоже необходимо. Помню и редактора «Большевик Запорожья» Владимира Ренина. Худощавый, высокий, в очках, он отличался необыкновенной дотошностью, умел первым узнавать новости стройки и гигиеной — через листовки — они становились известны всем.

Листовки по поводу особо важных событий мы стали выпускать регулярно. Комиссары ссыпывали их в городе с грузовиков, а иногда и с маленькой самолета «Ю-2». Вот текст одним из них, посыпанной очень дорогой для нас победе:

«Молния. Родина, принятый наш рапорт:

ЕСТЬ
ЗАПОРОЖСКИЙ
ЧУГУН!

Сегодня доменники произвели первый выпуск посевенного чугуна. Запорожстроевец! Ты видишь плоды своего самоотверженного труда на благо и во славу любви Родины.

Весь советский народ приветствует возрождение сверхмощной домны и ТЭЦ «Запорожстали» как воскресение из мертвых, потому что знает, до каких пределов раз

